

- Теперь ты можешь опустить пистолет?

Рычащий голос Юэ Чэна становился все холоднее и жестче, но Гу Руочу не сдвинулась с места:
- Подожди полчаса, и Нин Танси вернется к тебе целой и невредимой.

Ее ресницы затрепетали, холод и недоверие, которые звучали из ее губ, были ясно видны: - В любом случае, это место принадлежит тебе.

Хо Наньчэнь знал, что она полностью исключила себя.

В любом случае, это место принадлежит тебе.

Юэ Чэн был близок к тому, чтобы потерять терпение, но, когда он увидел, что пистолет направлен на женщину, которую он любил, у него не было другого выбора, кроме как терпеть.

Время шло. Гу Руочу отпустила человека, которого держала на руках, только когда убедилась, что дядя Жун ушел с Ичэнем.

Нин Танси упала на землю, как комок грязи. Она вскрикнула, подползая к Юэ Чэну.

Все тело Гу Руочу было истощено. Она держала пистолет в руке и пошатнулась. Она уже собиралась опуститься на колени. Однако ей помешал мужчина, который приближался к ней. Она опустилась прямо на его руку.

Лицо Гу Руочу, тонкое, как лист бумаги, оставалось бесстрастным, когда она увидела лицо этого человека так близко от себя. Ей хотелось только одного - заснуть.

Она так устала.

Она приказала себе быть сильной, держаться, держаться еще немного. Ичэнь все еще был на пути в больницу. Она должна была держаться, пока Ичэнь не будет спасен.

Сегодня все закончится.

Ветер развевал ее волосы и размывал ее зрение.

Хо Наньчэнь посмотрел на ее спокойные и безмолвные глаза и худое, бледное лицо. Он взял ее на руки и пошел к машине: - Я уже позвонил кое-кому, чтобы он позаботился об этом. Теперь все в порядке.

Гу Руочу больше не слышала никаких слов. Ее закрытые глаза не могли видеть свет.

- Гу Руочу, на этот раз я тебя подвела. - Голос Нин Танси раздался у нее за спиной. Она хотела воспользоваться этой возможностью, чтобы найти Юэ Чэна, но не ожидала такого поворота

событий.

Хо Наньчэнь остановился как вкопанный. Руочу не знала, слышала она его или нет.

Для нее это больше не имело значения.

- Хо Наньчэнь, если бы я подал в суд на Юэ Чэна и Нин Танси, я бы заставила их провести несколько лет в тюрьме, чтобы наказать за свои преступления против Ичэня. Ты бы защитил их?

Глаза Хо Наньчэня были подобны бездне, когда он смотрел на нее и произносил каждое слово:
- Руочу, ты действительно должна заставить меня сделать выбор?

Гу Руочу слабо улыбнулась и ответила: - Янь Цзе, ты все время говоришь, что заботишься обо мне и что я тебе нравлюсь, но ты и пальцем не тронешь своего доброго брата и Нин Танси только ради меня, верно?

- Руочу! - Он вдруг потерял контроль над собой, как будто не мог выдержать такого прямого обвинения с ее стороны.

Гу Руочу вдруг почувствовала, что она действительно шутит. Она вдруг подняла руку и отвесила ему жестокую пощечину.

С громким шлепком даже Нин Танси и Юэ Чэн вздрогнули.

Хо Наньчэнь не увернулся. Он принял пощечину, не выказав никаких признаков гнева.

- Хо Наньчэнь, ты хороший человек. Те, кто причинил боль другим, могут продолжать жить беззаботной жизнью. Что за шутка!

- Руочу, давай вернемся, а? - В его словах чувствовалась явная неуверенность. Он надеялся, что Руочу забудет об этом. Сюй Ичэнь не умрет. Нин Танси и Чэн Си уже были бременем Юэ Чэна.
- Не волнуйся, Сюй Ичэнь уже отправлен в больницу. Я уже просил лучших докторов и профессоров лечить его. Он определенно не умрет.

Отныне он мог быть вместе с Руочу и продолжать вести счастливую жизнь.

Его слова имели большой вес.

У Гу Руочу уже была идея. Пока Ичэнь не умер, он не умер.

Однако Гу Руочу не ответила ему. Она была тиха, как призрак в его объятиях. В ней не было ничего живого.